

Психологические аспекты понятия «интересы ребенка»

С. А. Терехина,

кандидат психологических наук, доцент кафедры юридической психологии факультета юридической психологии Московского городского психолого-педагогического университета, старший научный сотрудник Государственного научного центра социальной и судебной психиатрии им. В.П. Сербского, sterekhina@mail.ru

Отталкиваясь от юридических аспектов, автор проводит анализ психологического содержания понятия «интересы ребенка», привлекая для этого теоретический и понятийный аппарат современной психологии развития. Следуя основным положениям детской психологии, автор подчеркивает значение дифференцированного рассмотрения категории «интересы ребенка» в зависимости от его возрастных особенностей. В статье охарактеризованы основные проблемы и противоречия современных подходов к нормативам детского развития, соотношению общих и индивидуальных вариантов в рамках нормального развития, а также отклонений от нормы, которые затрудняют разработку психологической составляющей понятия «интересы ребенка».

Ключевые слова: интересы ребенка, психическое развитие ребенка, возрастная норма, индивидуальные варианты развития, потребности ребенка, стили родительского воспитания.

Впервые принцип «наилучшего обеспечения интересов ребенка» был сформулирован в «Декларации прав ребенка», принятой Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 20 ноября 1959 г. Первостепенное значение, которое государство придает вопросам защиты прав и интересов детей на современном этапе, нашло отражение в недавно принятой на федеральном уровне «Национальной стратегии действий в интересах детей в 2012–2017 годах» [8]. В ней предусмотрены меры по реформированию правосудия в направлении дружелюбности по отношению к несовершеннолетним. В качестве основных принципов и элементов дружелюбного к ребенку правосудия выступают общедоступность, соответствие возрасту и развитию ребенка, направленность на обеспечение его потребностей, прав и интересов, уважение личности и достоинства ребенка, его частной и семейной жизни. «Национальная стратегия...» делает акцент на признании ключевой роли семьи в процессах выживания, защиты прав и развития ребенка, настаивает на усилении охранительной функции суда по отношению к ребенку, в качестве наиболее предпочтительных мер в ней рассматриваются процедуры восстановительного подхода и воспитательные воздействия [8].

В связи с широким использованием понятия «интересы детей» как в рамках отдельных отраслей знания, так и в междисциплинарных дискуссиях, а также в документах государственного и международного уровня, актуальной задачей становится содержательное наполнение данного понятия и решение вопросов, связанных с его практическим применением. В настоящее время в правовых дисциплинах проводятся многочисленные исследования, связанные с содержательным наполнением понятия «интересы детей», а также с разработкой возможных механизмов его практического применения в судебной практике. Вместе с тем психологическим аспектам интересов ребенка в рамках юридической психологии до настоящего времени не уделялось должного

внимания. В данной статье мы постараемся осветить некоторые важные вопросы, касающиеся этой области.

Прежде всего, проанализируем, как понимаются интересы ребенка в современной юриспруденции.

Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 20 апреля 2006 г. № 8 определено, что под интересами детей «следует ... понимать *создание благоприятных условий* (как материального, так и морального характера) для их воспитания и всестороннего развития» [9].

Ю.Ф. Беспалов определяет интересы ребенка как его «*потребность* в создании условий, необходимых для содержания и благополучного развития, подготовки к самостоятельной жизни» [1, с. 12].

Наиболее развернутое и подробное определение интересов ребенка содержится в монографии О.Ю. Ильиной. По ее мнению, «интересы ребенка – субъективно обусловленная потребность ребенка в благоприятных условиях его существования, находящая объективное выражение в реализации родителями своих прав и обязанностей, предусмотренных семейным законодательством» [5, с. 17]. Согласно данному определению внутри понятия «интересы ребенка» можно условно выделить субъективный и объективный аспекты, имеющие отношение к различным участникам семейно-правовых отношений. Субъективный аспект связан с потребностью ребенка в благоприятных условиях жизни. Объективный аспект связан с тем, что интересы ребенка выступают критерием оценки качества осуществления родителями их прав и обязанностей в области воспитания детей. Помимо этого удовлетворение потребности ребенка в определенных условиях жизни имеет не самостоятельное значение, а выступает в качестве средства обеспечения его *благополучного развития* и подготовки к самостоятельной жизни.

Приведенные выше определения позволяют отметить следующее. Во-первых, мнения специалистов в области права по поводу того, как нужно понимать «интересы ребенка», несколько различаются. Во-вторых, само представление об интересах детей в правовых дисциплинах весьма обобщенное и расплывчатое. Также затруднено практическое использование данного понятия при решении конкретных судебных дел. Современные нормы брачно-семейного законодательства не содержат конкретных критериев для оценки соответствия/несоответствия тех или иных действий «интересам ребенка».

В отечественной теории судебной экспертизы накоплен богатый опыт по наполнению психологическим содержанием отдельных правовых норм и формулировке специальных экспертных понятий, которые подлежат установлению при проведении экспертного исследования [6; 11]. В отличие от экспертных понятий «интересы ребенка» представляют собой установленный законодательным путем приоритетный принцип, который занимает более высокое положение по отношению к отдельным правовым нормам и категориям, и в силу этого априори является более обобщенной правовой категорией. В связи с этим работа по его психологическому осмыслению должна иметь свою специфику и этапность. Теоретический этап непосредственно связан с содержательным наполнением семейно-правовой категории «интересы ребенка» с привлечением основных положений современной психологии. Практический аспект касается разработки критериев оценки психологической составляющей интересов ребенка и ее практической реализации в уголовном и гражданском судопроизводстве.

Вначале проанализируем некоторые теоретические положения психологии, которые связаны с процессом психического развития несовершеннолетних, его основных форм и закономерностей, а также используемый для этого понятийный аппарат. Прежде всего, рассмотрим некоторые психологические категории, которые могут иметь отношение к юридическому понятию «интересы ребенка».

В общей и возрастной психологии существует созвучная, но, одновременно, довольно далекая по смыслу от понятия «интересы ребенка» категория «интерес», под которым

понимается «специфическая форма проявления познавательной потребности» [2]. Несколько ближе по смыслу к анализируемому понятию находится психологическая категория «потребность», которая рассматривается как «субъективное психическое состояние индивида, выражающееся в переживании и осознании человеком нужды в том, что необходимо для поддержания существования его организма и развития личности» [2]. Оба эти понятия отражают некоторые психологические феномены, которые характеризуют внутренний мир ребенка, и являются субъективными по своей природе. Сопоставляя юридическое и психологическое понимания интересов ребенка, можно обнаружить, что в первом случае подразумеваются в большей степени внешние по отношению к самому ребенку обстоятельства его жизни, которые выступают в качестве условий, в которых протекает его психическое и личностное развитие, во втором случае подразумевается непосредственное отношение к самому ребенку, составная часть его характеристики. Таким образом, соблюдение принципа защиты интересов ребенка предполагает выяснение конкретных потребностей ребенка, без удовлетворения которых условия его жизни не могут быть признаны благоприятными. Однако представление о потребностях ребенка необходимо дополнить оценкой способностей и возможностей родителей, других родственников полноценно удовлетворить данные потребности.

Еще одной проблемой является то, что непосредственно из юридических определений интересов ребенка не вытекает конкретное содержание потребностей ребенка, в том числе потребностей, имеющих психологическое содержание. Также в дополнительной проработке нуждается и представление об «условиях *благоприятного* существования» ребенка, создание которых выступает средством обеспечения «благоприятного развития ребенка и его подготовки к самостоятельной жизни». Переводя данное положение на психологический язык, можно предположить, что речь в данном случае идет о процессе психического развития ребенка и об условиях, которые способствовали бы его оптимальному протеканию.

Касаясь основных подходов к анализу психического развития ребенка в современной психологии развития, полезно вспомнить о некоторых психологических конструктах, которые первоначально были предложены для оценки возможностей психодиагностики. Имеется в виду «идеальная модель онтогенеза» [12], которая предполагает *своевременное* развитие, детерминированное «идеальными» внутренними условиями и «идеальным» воздействием окружающей среды. Такой вариант развития имеет сугубо теоретическую значимость, выступая в качестве некоторой идеальной модели развития ребенка. Близкими по значению к «идеальной модели онтогенеза» являются понятия «нормальное развитие» и «норма» вообще.

Однако практическое использование понятия «норма» по отношению к развивающемуся ребенку представляется весьма дискуссионным. Анализируя проблему нормативности в психодиагностике в целом, К.М. Гуревич отмечал: «проблема нормативности диагностики развития далека от своего разрешения и смыкается с проблемой нормативности психического развития в разные возрастные периоды, а она очень сложна и мало разработана» [10, с. 171]. Трактовки нормы многочисленны и во многом противоречивы. По мнению О.А. Карабановой, «нормативность» развития «следует понимать как последовательность закономерно сменяющих друг друга, генетически преемственных возрастов – возрастных стадий онтогенетического развития» [3, с. 200]. Возрастная норма понимается как своеобразный эталон возраста, который предполагает существование типологии индивидуальных траекторий развития в рамках заданного нормативного пространства.

Согласно одной из точек зрения, норма, безусловно, должна быть соотнесена не только с уровнем психологического и социального развития ребенка в конкретные периоды его взросления, но и, в первую очередь, – с требованиями, предъявляемыми ребенку социумом. Довольно слабым звеном в данной позиции выступает невозможность сведения социальных требований к каким-либо конечным и неизменным показателям. Для обозначения

требований конкретного социума к ребенку К.М. Гуревичем был предложен термин «социально-психологический норматив» (СПН), представляющий собой «систему требований, которые общество предъявляет к психическому и личностному развитию каждого его члена» [10, с. 262]. Однако глобальные процессы, происходящие в современном обществе, приводят к постоянным изменениям системы требований, предъявляемых к его членам. Ситуация осложняется и отмечаемыми специалистами в области семьи и детства существенными сдвигами в психофизическом и физиологическом статусе несовершеннолетних [3]. СПН, являясь внешним и в то же время единым для всей совокупности детей образованием, не должен выступать как единственно возможное решение проблемы нормы. В качестве альтернативного варианта может выступать другой норматив или система нормативов, разработанные на основе индивидуальных особенностей развития конкретного ребенка, специфики его психофизиологического субстрата, способностей и интересов, склонности к реализации какой-либо деятельности. В таком случае психическое развитие ребенка можно оценивать, отталкиваясь от самого ребенка, сравнивая его реальную траекторию развития с его же «идеальной» траекторией. Такой подход позволяет перейти к представлениям об индивидуальной норме и ставит общество перед необходимостью создания для каждого конкретного ребенка условий, которые бы обеспечили наиболее полную реализацию его потенциала внутри существующей социальной системы.

При рассмотрении интересов ребенка в контексте юридической психологии необходимо учитывать их динамичный характер. Содержательное наполнение интересов ребенка зависит от множества разнообразных факторов, в частности от его возраста. Традиционно теоретическим основанием для изучения психического развития ребенка в психологии служит системная модель периодизации онтогенеза Д.Б. Эльконина [15]. Она позволяет выделить для каждого возрастного этапа типы ведущей деятельности, основные задачи, стоящие перед ребенком и формирующиеся в процессе развития психологические новообразования. Эта модель психического развития обладает высокими эвристическими возможностями. Так, на ее основе можно охарактеризовать условия жизни ребенка, которые наилучшим образом обеспечат решение задач его возрастного развития. Однако данная периодизация не содержит каких-либо указаний на вариативность конкретных форм осуществления нормативного развития, не показывает многообразия линий формирования личности ребенка. В связи с тем, что современный этап развития психологических знаний сопровождается изменением самих представлений о детском развитии, его периодизации, критериях оценки и соответствующих нормативах, одной из первоочередных задач становится разработка общепринятой типологии форм и вариантов в рамках нормативного развития детей и подростков [3]. Первые попытки такой работы уже были предприняты, однако нужно констатировать, что задача еще далека от своего завершения.

Сложность и многогранность проблем, возникающих при анализе особенностей онтогенеза, многократно увеличиваются при включении в поле зрения психологов различного рода отклонений и аномалий детского развития. Ребенок, психическое развитие которого в целом носит условно нормативный характер, может иметь другие потребности по сравнению с ребенком, имеющим те или иные отклонения. В настоящее время специалистами в области образования ведется широкая дискуссия, связанная с разработкой типологии отклоняющегося развития и вопросами ее практического применения [12].

Одна из важнейших проблем, связанных с понятием «интересы ребенка», – оценка качества осуществления родителями их прав по воспитанию детей. Психологическая составляющая заключается в сравнительной характеристике способности каждого из родителей к удовлетворению потребностей ребенка, а также стилей воспитания, реализуемых каждым из них по отношению к ребенку. Отправной точкой при формулировании критериев оценки родителей должны выступать потребности самого ребенка с учетом его гендерной принадлежности, а также различной роли матери и отца для детского развития. Современная психология располагает представлениями об основных стилях воспитания, а также об их патологизирующих формах [7; 17]. Однако

многочисленные типологии стилей воспитания дают обобщенное и в определенной мере искусственное представление о процессе воспитания в целом. Практика консультирования убедительно демонстрирует, что один и тот же родитель, выражая социально желательные установки в сфере детского воспитания, использует по отношению к разным детям в собственной семье различные методы и способы воспитания, а также по-разному воспитывает одного и того же ребенка в зависимости от прохождения этим ребенком возрастных стадий и периодов [14]. Поэтому одним из основных принципов современного воспитательного процесса должен стать индивидуальный подход к воспитанию каждого ребенка.

Проведенный нами предварительный анализ психологических аспектов семейно-правового понятия «интересы ребенка» показал следующее. Современная психология, несомненно, располагает достаточно весомым теоретическим потенциалом, позволяющим внести серьезный вклад в разработку проблем, связанных с защитой прав и интересов несовершеннолетних. Вместе с тем процессы построения теоретического знания внутри самой психологической дисциплины носят зачастую сложный и неоднозначный характер. В настоящее время дискуссионными являются взгляды на развитие ребенка в онтогенезе, меняются подходы к проблеме периодизации психического развития и представления о критериях нормативности развития, предлагаются новые варианты типологий, обсуждается соотношение возрастных и индивидуальных различий. Несмотря на выявленные проблемы и противоречия есть основания надеяться, что обогащение теоретических построений в психологии практикой решения вопросов, связанных с защитой прав и интересов детей, позволит преодолеть имеющиеся на сегодняшний день проблемы и противоречия и построить практико ориентированную модель детского развития.

Литература

1. *Беспалов Ю.Ф.* Рассмотрение и разрешение судами гражданских и семейных дел с участием ребенка. М.: Юнити-Дана: Закон и право, 2010. 359 с.
2. Большой психологический словарь: Изд. 4-е, расширенное / Под ред. Б.Г. Мещерякова, В.П. Зинченко [Электронный ресурс]. URL: <http://www.litmir.net/br/?b=118634> (дата обращения 2.06.2013 г.).
3. Возрастно-психологический подход в консультировании детей и подростков / Г.В. Бурменская, Е.И. Захарова, О.А. Карабанова, Н.Н. Лебедева, А.Г. Лидерс. М.: Моск. психолого-социальный ин-т, 2007. 480 с.
4. *Вострокнутов Н.В., Харитонов Н.К., Сафуанов Ф.С.* Методологические основы экспертного подхода к правовой защите детей (судебно-психиатрический и судебно-психологический подходы): Метод. рекомендации. М., 2004. 28 с.
5. *Ильина О.Ю.* Интересы ребенка в семейном праве Российской Федерации. М.: Городец, 2006. 192 с.
6. *Лавринович А.Н., Голев А.С.* Экспертные понятия в практике судебной психолого-психиатрической экспертизы // Юридическая психология: Тезисы доклада к VII съезду Общества психологов СССР / Под ред. Г.В. Хитрова. М.: Изд-во Акад. Наук СССР, 1989. С. 43–44.
7. *Личко А.Е.* Типы акцентуаций характера и психопатий у подростков. М.: Апрель Пресс, ЭКСМО-Пресс, 1999. С. 39–106.
8. Национальная стратегия действий в интересах ребенка [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/70183566/> (дата обращения 2.06.2013 г.).
9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 апреля 2006 г. № 8 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении

(удочерении) детей» [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/12146403/> (дата обращения 2.06.2013 г.).

10. Психологическая диагностика детей и подростков: Учеб. пособие / Под ред. К.М. Гуревича, Е.М. Борисовой. М.: Международная педагогическая академия, 1995. 360 с.

11. Сафуанов Ф.С. Судебно-психологическая экспертиза в уголовном процессе. М.: Гардарика, Смысл, 1998. 192 с.

12. Семаго Н.Я., Семаго М.М. Типология отклоняющегося развития: Модель анализа и ее использование в практической деятельности. М.: Генезис, 2011. 400 с.

13. Семейный кодекс Российской Федерации (ред. от 29 декабря 1995 г.). Новосибирск: Сиб. унив. изд-во, 2007. 75 с.

14. Семья в психологической консультации / Под ред. А.А. Бодалева, В.В. Столина. М.: Педагогика, 1989. 208 с.

15. Эльконин Д.Б. К проблеме периодизации психического развития в детском возрасте // Вопросы психологии. 1971. № 4. С. 6–20.

16. Baumrind D. Early Socialization and the Discipline Controversy. Morristown, NJ: General Learning Press, 1975. P. 1–27.

Psychological aspects of the concept “the interests of the child”

S.A. Terekhina,

PhD in Psychology, Associate Professor, Chair of Legal Psychology, Department of Legal Psychology, Moscow State University of Psychology and Education, Senior Research Associate, VP Serbskiy State Research Center of Social and Forensic Psychiatry, sterekhina@mail.ru

Based on the legal aspects, the author analyzes the psychological content of the concept “the interests of the child”, involving theoretical and conceptual framework of modern developmental psychology. Following the main provisions of child psychology, the author stresses the importance of a differentiated examination of the category “interests of the child”, depending on his age characteristics. The article describes the main problems and contradictions of modern approaches to the standards of children's development, the ratio of general and individual variations in normal development, as well as deviations from the norm, which hinder the development of the psychological component of the concept “the interests of the child”.

Keywords: interests of the child, mental development of the child, age norm, individual development options, child's needs, styles of parenting.

References

1. *Bespalov Yu.F.* Rassmotrenie i razreshenie sudami grazhdanskih i semeinyh del s uchastiem rebenka. M.: Yuniti-Dana: Zakon i pravo, 2010. 359 s.
2. Bol'shoi psihologicheskii slovar': Izd. 4-e, rasshirennoe / Pod red. B.G. Mesheryakova, V.P. Zinchenko [Elektronnyi resurs]. URL: <http://www.litmir.net/br/?b=118634> (data obrasheniya 2.06.2013 g.).
3. Vozrastno-psihologicheskii podhod v konsul'tirovanii detei i podrostkov / G.V. Burmenskaya, E.I. Zaharova, O.A. Karabanova, N.N. Lebedeva, A.G. Liders. M.: Mosk. psihologo-social'nyi in-t, 2007. 480 s.
4. *Vostroknutov N.V., Haritonova N.K., Safuanov F.S.* Metodologicheskie osnovy ekspertnogo podhoda k pravovoi zashite detei (sudebno-psihiatricheskii i sudebno-psihologicheskii podhody): Metod. rekomendacii. M., 2004. 28 s.
5. *Il'ina O.Yu.* Interesy rebenka v semeinom prave Rossiiskoi Federacii. M.: Gorodec, 2006. 192 s.
6. *Lavrinovich A.N., Golev A.S.* Ekspertnye ponyatiya v praktike sudebnoi psihologo-psihiatricheskoi ekspertizy // Yuridicheskaya psihologiya: Tezisy doklada k VII s'ezdu Obshestva psihologov SSSR / Pod red. G.V. Hitrova. M.: Izd-vo Akad. Nauk SSSR, 1989. S. 43-44.
7. *Lichko A.E.* Tipy akcentuacii haraktera i psihopatii u podrostkov. M.: Aprel' Press, EKSMO-Press, 1999. S. 39-106.
8. Nacional'naya strategiya deistvii v interesah rebenka [Elektronnyi resurs]. URL: <http://base.garant.ru/70183566/> (data obrasheniya 2.06.2013 g.).

-
9. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 20 aprelya 2006 g. № 8 «O primenenii sudami zakonodatel'stva pri rassmotrenii del ob usynovlenii (udocherenii) detei» [Elektronnyi resurs]. URL: <http://base.garant.ru/12146403/> (data obrasheniya 2.06.2013 g.).
 10. Psihologicheskaya diagnostika detei i podrostkov: Ucheb. posobie / Pod red. K.M. Gurevicha, E.M. Borisovoi. M.: Mezhdunarodnaya pedagogicheskaya akademiya, 1995. 360 s.
 11. *Safuanov F.S.* Sudebno-psihologicheskaya ekspertiza v ugovnom processe. M.: Gardarika, Smysl, 1998. 192 s.
 12. *Semago N.Ya., Semago M.M.* Tipologiya otklonyayushegosya razvitiya: Model' analiza i ee ispol'zovanie v prakticheskoi deyatelnosti. M.: Genezis, 2011. 400 s.
 13. Semeinyi kodeks Rossiiskoi Federacii (red. ot 29 dekabrya 1995 g.). Novosibirsk: Sib. univ. izd-vo, 2007. 75 s.
 14. Sem'ya v psihologicheskoi konsul'tacii / Pod red. A.A. Bodaleva, V.V. Stolina. M.: Pedagogika, 1989. 208 s.
 15. *El'konin D.B.* K probleme periodizacii psihicheskogo razvitiya v detskom vozraste // Voprosy psihologii. 1971. № 4. S. 6-20.
 16. *Baumrind D.* Early Socialization and the Discipline Controversy. Morristown, NJ: General Learning Press, 1975. P. 1-27.